

Глава 197 Давно не виделись, сестра Фан

«Старший брат Сы Ма!»

Девочка была потрясена. На ее лице появилось беспокойство. Она никогда не видела такого выражения на его лице. Она даже не думала что его лицо может быть таким, оно не должно быть таким.

Он всегда был добр и элегантен, на его лице всегда была улыбка, словно его не побеспокоит даже землетрясение.

Это ее в нем привлекало. Именно такого мужчину она могла считать действительно сильным.

Но сейчас, лицо Сы Ма Синя сильно исказилось. На его теле откуда то возникли разряды молнии. Она видела, как разбился стакан с вином. В ее голове возникла догадка.

Тогда как по телу Сы Ма Синя пробежали молнии, в Горном Городе Хане происходило нечто невообразимое.

Молнии, которые растягивались на тысячи ли вокруг города, все устремились в Су Мина, сидящего на Колоколе Горы Хан. В разгар колокольного перезвона, в небе, которое наполнилось сверкающими молниями, неожиданно возникла еще одна аномалия, помимо синего облака!

Это был плохо различимый зверь. Хотя был виден только его контур, от него уже исходило могучее присутствие. У него было девять голов. Шесть голов были с закрытыми глазами, словно спали.

Открытые глаза двух голов словно испускали молнии. Она рокотала и окружала головы, в глазах этих двух голов возникло отражение человека в белой одежде. Однако, его изображение было искажено.

В глазах третьей не спящей головы отражался сам Су Мин. В тот момент, голова холодно смотрела далеко за горизонт. Ее окружал черный туман.

«Девяти...»

И пастей трех голов вырвался приглушенный рев.

«Девяти....главый Дракон....»

Голос словно звучал вне времени. Он содрогнул землю и небо, заставил рассеяться часть молний.

Все наблюдавшие были потрясены.

Су Мин сидел на колоколе, он использовал его в качестве сопротивления могуществу молнии. Это был единственный способ до которого он додумался. Сам колокол был бесценным сокровищем, а та единственная голова, которая подчинялась его воле, была лучшим, что могло противостоять молнии.

Едва он сел на колокол, как большая часть молний перешла с тела Су Мина в колокол и он понял, что сделал правильный выбор!

Его лицо было бледным, но выражение спокойным. Теперь, у него было достаточно времени

для переработки молнии в его теле, которая возникала из-за контакта между Земной и Пустотной молнией. Что же до молний, которые притягивались к нему извне, большая их часть уходила в колокол и тот оказывал сопротивление вместо Су Мина.

В тот момент в его сердце возникли определенные амбиции!

Колокол Горы Хан был бесценным сокровищем, но он не мог его забрать. Даже человек в белой одежде, который получил две головы, не смог. Если Су Мин планирует забрать колокол, то ему необходимо пробудить остальные головы и подчинить их своей воле.

До его Пробуждения, Су Мин смог завладеть лишь одной головой. Но сейчас, он был Пробужден. Когда он понял, что может использовать колокол для противодействия молнии, что даст ему больше времени, в нем затеплились амбиции.

Он раскинул Клеймение вокруг колокола. Колокол звенел, три головы пробудились и прозвучала фраза «Девятиглавый Дракон»...

Колокол звонил так, словно один звон накладывался на другой. Это вызвало появление ряби в воздухе. Горный Город Хан был потрясен, горы дрожали, вскоре глаза открыла еще одна голова.

Когда она открыла глаза, то низко провыла и прозвучало следующее.

«Девяти....главый Дракон...Южный....»

Голос нес в себе невероятное могущество. Его разносило эхо, глаза четвертой головы ярко засияли. В зрачках ее глаз появилось изображение Су Мина!

Когда его воля подчинила вторую из девяти голов, он четко ощутил загадочную связь с колоколом. Хотя эта связь все еще не позволяла ему забрать колокол, он словно был в гармонии с ним.

Словно это сокровище изначально принадлежало ему, а сейчас, начало возвращаться.

В то же время, две головы зверя заговорили мрачными голосами. Они походили на рык.

«Колокол Горы Хан принадлежит мне, Сы Ма Синю! Я хочу увидеть тебя!»

Когда прозвучали голоса, на город опустилась гробовая тишина. Нань Тянь и остальные побледнели. Горы трех племен молчали, можно было услышать, как падает булавка.

Хань Цан Цзы дрогнула. Для нее, этот голос был ночным кошмаром.

Но очень скоро, она изменилась в лице и быстро сказала. «Брат! Фан Му!»

Фан Шень дрогнул, и похоже, он колебался. Он что, правда не понимал природы ран своего сына...? Это было его тайной и больше никто ее не знал.

Однако, он колебался не долго, стиснув зубы, он словно принял решение, с бледным лицом он помчался к Хань Цан Цзы возле лестницы. Он проследовал за ней.

Фан Му стоял на горе племени Ань Дун и наблюдал за происходящим с восхищением и трепетом, как вдруг потерял сознание. Его тело закружилось черным туманом. В мгновение ока он весь был покрыт им, казалось, что туман стремится к его глабелле.

В тот же момент, сознание потерял и Вождь Битвы племени Ань Дун. Его тело так же окутал черный туман. То же самое произошло с некоторыми людьми племени Янь Чи и Пи Цянь. Они лежали без сознания и бились в конвульсиях, их тела окутывал черный туман.

Две головы взревели, когда были атакованы молниями.

Когда это произошло, на горе племени Пи Цянь, два человека, которые лежали без сознания, окутанные черным туманом открыли глаза. Они были пусты, но в них теплилась чистая злоба. Открыв глаза, они встали. Когда люди рядом с ними вскрикнули от удивления, эти двое уже обернулись черными дугами и сквозь пространство устремились к Су Мину, который сидел на колоколе.

Вскоре, на горе Ань Дун встал Вождь Битвы и взвыл. Его лицо окутал черный туман, в его глазах появилось безумие. Его тело испустило мощное присутствие и он прыгнул в сторону города.

С горы племени Янь Чи вылетело еще два человека в черном тумане.

Он устремились к Су Мину Они были очень быстры, вскоре они уже были недалеко от Су Мина. Их глаза переполнял первобытный гнев. Люди в городе были потрясены и вскрикивали от удивления, племена же напротив, молчали.

Пятеро человек приближались к Су Мину с трех сторон. Вождь Битвы Ань Дун был ближе всех. Его лицо переполняла злоба. С низким рыком, он поднял правую руку и махнул в сторону Су Мина. За его телом появилось огромное бревно. Оно рокоча полетело в Су Мина.

В тот же момент, Вождь Битвы ударил в грудь левой рукой, его одежда изорвалась, оголив его Символ Берсерка в виде топора.

Метка слабо засветилась. В небе возник топор и полетел в Су Мина!

Четверо остальных наконец тоже прибыли, они активировали разномастные Техники Берсерка, создавая невыносимую какофонию звуков!

Су Мин закрыл глаза и не двигался. В данный момент, он уже был близок к завершению переработки молнии. Он не мог отвлечься. Перед лицом каскада атак от пяти человек, его глабелла засветилась, этот свет обратился зеленоватым мечом.

Скрывать меч было не к чему. Едва он появился, как быстро закружил вокруг тела Су Мина, создав вокруг него барьер из зеленого света.

Воздух рокотал. Гигантское бревно ударилось о барьер. Гигантский топор рубанул горизонтально. В этот же момент на барьер обрушились и атаки остальных четырех.

Битва не ограничивалась землей. В небе, две головы, которые подчинялись воле Су Мина, устремились к тем, что подчинялись Сы Ма Синю. Четыре головы одного зверя кусали и били друг друга, словно пытались уничтожить.

Однако, подконтрольные Сы Ма Синю головы, еще должны были противодействовать разрядам молний, что ставило их в неудобное положение в бою.

Это была весьма странная битва, это же был первый раз, когда Сы Ма Синь и Су Мин схватились в бою!

Воздух наполнился громыханием, Су Мин неподвижно сидел на Колоколе Горы Хан. Он просто дал им возможность, безуданно атаковать барьер зеленого света, так как у него не было возможности отвлечься на контроль меча и убить этих людей. Ему оставалось лишь обороняться.

Сейчас его волновала только переработка молнии. Большая часть уже была обработана. Очень скоро, когда он закончит переработку всей молнии, появится его Истинный Сосуд Пробуждения!

Это будет молния небес и земли!

Фан Шень нервно шагал, а Хань Цан Цзы за ним, туда где был его сын на горе племени Ань Дун. Они двигались очень быстро. Когда Су Мин уже защищался от пятерки нападавших, Фан Шень и Хань Цан Цзы уже были с другой стороны горы. Вокруг лежащего и бьющегося в конвульсиях Фан Му, скопилось много членов племени.

Лицо Фан Му было сизым, только глабелла была нормальной. Фан Шень сделал шаг к Фан Му, но едва он приблизился, как его сердце чуть не выскочило из груди. От тела Фан Му веяло холодным присутствием.

Хань Цан Цзы изменилась в лице. Она инстинктивно отошла назад.

Фан Му, чьи глаза были закрыты, вдруг перестал дергаться. Он медленно открыл глаза.

В них не было безумия или ярости. Только покой.

Этот покой в его глазах вызвал дрожь у всех кто в них заглянул.

«Давно не виделись, сестра Фан.»

Фан Му говорил не своим голосом. Он встал и улыбнувшись посмотрел на Хань Цан Цзы. Сизый окрас его лица постепенно проходил, но на нем появилась лиловая ряса, которая скрыла вес его тело.

<http://tl.rulate.ru/book/580/261804>